

Проба пера

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИДЕОЛОГИИ М. ФРИДЕНА¹

С.С. Чутков

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Аннотация: *Политическая идеология — это феномен политического мира, обладающий специфическими функциями: производство и направление политического действия, объяснение социальных событий, защита политик и мобилизация политической поддержки. Текст раскрывает один из подходов к видению политических идеологий. В рамках морфологического анализа Майкла Фридена идеологии рассматриваются как совокупности концептов, (временно) победивших в борьбе за центральное место, имеющих разный относительный вес в рамках рассматриваемой идеологии. Взаимовлияние этих концептов, их сплетений и интерпретационных путей является ключевым аспектом анализа на микроуровне, понимания и выявления политических идеологий в заданном контексте.*

Ключевые слова: *политика, идеология, морфология идеологий, концепт, Майкл Фриден.*

Идеология — понятие во многом лишённое научной строгости, довольно тривиализированное, но тем не менее широко используемое в политической науке. В тексте ниже мы попытаемся раскрыть одну из концепций и один из подходов к изучению политических идеологий, предложенные профессором политической идеологии Ноттингемского университета Майклом Фриденем (Michael Freeden). Основные работы, в которых автор изложил свою теорию: Freeden 2013 и Freeden 1996. Помимо этого у Фридена есть ряд других статей, на которые мы будем ссылаться. Также теория и метод, предложенные Фриденем, активно используются разными авторами в рамках «Журнала политических идеологий» (Journal of Political Ideologies), редактором которого он является.

По мнению Фридена, «любая форма политического мышления содержит идеологический аспект как попытку семантического „решения“ беспорядка и неопределённости восприятий и пониманий политического мира». «В семантической нестабильности современного политического и социального мира идеология предлагает временную стабильность через деконтестацию (docontestation)². Решения, которые предлагают идеологии, кажутся устойчивыми и „окончательными“ декларациями о социальной справедливости, свободе, суверенитете

¹ Впервые опубликовано в МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр перспект. методологий социал.-гуманит. исслед.; Ред. кол.: М.В. Ильин (гл. ред.) и др. — М., 2016. — Вып. 6: Способы представления знаний / Ред. и сост. вып. М.В. Ильин. — 368 с. ISBN 978-5-248-00797-4.

и т. п. предоставляя ориентиры для навигации через то, что мы в противном случае видели бы как озадачивающее и сбивающее с толку окружение. Идеологии предоставляют ресурсы, которые питают ключевую способность (*capacity*) политических деятелей и организаций — предлагать варианты политики, без которых общество было бы лишено возможности обладать путями (*routes*) принятия решений для групп людей и в конечном счёте распалось бы».

Идеологии играют жизненно важную роль в политическом процессе. «Какими бы другими необходимыми аспектами ни обладало бы политическое мышление — философским, риторическим, историческим, — идеологические атрибуты в нем поразительны, выразительны и неизбежны»³ [Freeden 2013: 119].

Здесь Майкл Фриден определяет политическую идеологию как нечто естественное для политическое мышления, нечто, без чего это мышление, по сути, не может обойтись. Идеология — это то, что рождается в борьбе смыслов за доминирование в основных концептах (понятиях) в политической и социальной среде. Идеология — это (временно) победивший смысл в концепте. Этот смысл позволяет предпринимать то или иное реальное действие, он детерминирует действие, позволяя ему быть, он также мобилизует поддержку и объясняет политические феномены. В конечном счёте идеология — это выбор смысла, выбор осознанный или нет, имеющий то или иное реальное последствие для общества. «Это [идеология] не есть сила угнетения, которой может и не быть (*optional*), о чем часто говорят в критических теориях идеологий, — но это необходимое установление коннотации, без которого политическое высказывание становится неуправляемым (*unmanageable*). Деконтекстуация (временная победа одного смысла над другим) основывается как на рациональных, так и на иррациональных предпочтениях, каждое из которых поддержано эмоциями: гордостью, лояльностью, злостью или страхом, — а также зафиксировано сильным чувством приверженности (*passions of commitment*)» [Freeden 2013: 120]. Но, как мы увидим далее, идеология — это не только борьба смыслов в концептах, но и борьба самих концептов за доминирование в той или иной идеологии.

Чтобы лучше понять, как Фриден видит идеологии и их функцию, воспользуемся его же карикатурой. Фриден предлагает нам представить ситуацию, когда, прогуливаясь по городу, мы видим большую группу стихийно собравшихся людей, выкрикивающих слоганы и несущих транспаранты. Наша первая реакция, по мнению автора, — это попытка «декодировать» происходящее, выработать к нему свое отношение, которое может привести к дальнейшему действию или бездействию. Каждый из нас, «сознательно или нет, имеет карту, которая определяет происходящее и интерпретирует его для нас». Если вы анархист, например, карта вам подскажет, что событие — это проявление человеческой солидарности и общей воли, оно вам понравится, вы к нему отнесётесь одобрительно и даже, может быть, присоединитесь в порыве противостояния угнетающим большинством элитам. Если же вы консерватор, карта подскажет вам, что событие нежелательно и даже вредно, оно угрожает стабильности общества или сообщества и его желательно завершить вмешательством полиции, так как велика вероят-

² Термин использующейся Фриденом и его единомышленниками в морфологической теории идеологий, обозначающий борьбу внутри концепта разных смыслов и (временную) победу одного из смыслов.

³ «Every form of political thinking hence contains an ideological *dimension*, an attempt at a semantic 'solution' to the messiness and indeterminacy of perceptions and comprehensions of the political world. The decontestations proffered by ideologies are temporary stabilities carved out of fundamental semantic instability in the social and political worlds. The solutions they provide appear as apparently firm and 'final' pronouncements on issues such as social justice, liberty, sovereignty, and the like, supplying charts for navigating through what would otherwise be a bewildering social environment. Ideologies provide resources that nourish the crucial capacity of political agents and agencies to offer policy options, without which society, debarred of the routes to making decisions for collectivities, would collapse. That role is vital to the political process. Whatever other noteworthy dimensions political thought also possesses — philosophical, rhetorical, historical — its ideological attributes are striking, salient, and ineluctable».

ность агрессии для достижения целей, которых эти люди не смогли достигнуть в ходе нормального политического процесса. Будучи же либералом, вы вполне можете посчитать, что происходящее — наглядное проявление открытого общества, свободы слова и собрания. Проще говоря, идеологии — это «карты политического и социального миров», без которых жизнь невозможна, так как мы постоянно пытаемся понять, что происходит вокруг нас, идеология — это то, что маскируется под здравый смысл, или то, что им и является. Сами же социальные события не могут говорить за себя, нам нужны карты, чтобы их объяснять [Freeden 2003: 2].

Морфологическая концепция и морфологический анализ

Морфологический анализ идеологий — это метод исследования структуры идеологий на микроуровнях. «Микроперспектива заметно отступает от макроподхода к идеологиям, в рамках которого они зачастую рассматриваются как массивные нарративы, что ограничивает их важность и принижает их сложность, когда они описываются как серия упрощённых обобщений, часто характеризующихся одной организующей концепцией». Этому макроподходу, например, свойственно игнорировать разнообразие вариантов, которые понимаются под такими названиями, как либерализм или социализм [Freeden 2013: 117].

Понятие «концепт» в идеологии играет ключевую роль, поэтому представляется более корректным назвать морфологический подход в анализе идеологий концептуальным (морфологическим) анализом идеологий. В этом смысле сам Фриден ссылается на концептуальную историю и ее методологию, а также на ее связь с морфологическим анализом. «Вкладом морфологического анализа идеологий в концептуальную историю (conceptual history) является привнесение такого подхода, когда рассматриваются не только и не столько изменения в рамках одного концепта, но рассматриваются концепты в то время, как они сталкиваются друг с другом, — оставляя обломки и фрагменты одного концепта прикрепленными к другому, а также их взаимодействия в рамках идеологической семьи. Любой взятый концепт окружен другими концептами и расположен в узле, через который проходят многие пересекающиеся и дополняющие концепты». Отметим, что морфологический анализ «отходит от линейности, постулированной в сфере концептуальной истории, в сторону интерпретации параллельных жизней, которую ведут одни и те же концепты синхронно, будучи одновременно помещёнными в разные семантические поля, зачастую накладывающиеся друг на друга. Ещё одним методологическим аспектом концептуальной истории является относительная узость источников для анализа, которые привлекают в свою работу учёные, предпочитая лексикографический анализ использованию более широкого спектра данных: письменных текстов, устных источников, визуальных материалов [Freeden 2013: 132].

Концепты в морфологическом подходе к идеологиям рассматриваются как нечто, располагающееся внутри идеологии, идеологического поля, в пространстве (синхронно) и во времени (диахронно). Морфологическая теория рассматривает концепты как универсальные формы, свойственные всем без исключения идеологиям, причём акцент делается на то, что идеологии между собой не так различимы, как это традиционно представляется, а их различие — это условность, приём риторический — приём борьбы за социальное доминирование групп или научное упрощение. Идеологии в морфологическом подходе различаются в большей степени не присутствием или отсутствием какого-либо концепта, но тем весом и значимостью, той центральностью или ее отсутствием, которой обладает концепт внутри идеологии. Тем самым можно заключить, что одни и те же концепты свойственны разным идеологиям, но (пространственно) располагаются эти концепты внутри идеологий по-разному. Таким образом, идёт своеобразная борьба концептов за место внутри идеологии, а основ-

ные (временно) победившие концепты, занявшие в ней центральное место, составляют ядро идеологии.

Фриден поясняет, что морфологический подход представляет «концептуальные комбинации как сложные устройства по распределению и перераспределению груза важности (significance-distributing device), которую несёт тот или иной концепт в идеологии» [Freeden 2013: 117]. То есть идеология — это не только выбор и борьба смыслов внутри концептов, это борьба самих концептов за доминирование, за возможность быть центральными концептами в данной политической идеологии. Именно эти постоянные перестановки тяжестей важности — «структурная текучесть» (structural fluidity) — находится в центре внимания морфологического анализа. На практике это выражается в изучении изобретательности воображения (imaginative inventiveness) в политическом мышлении и представляет базу для исследования диахронных мутаций (diachronic mutation) идеологий [Freeden 2013: 117]. Главная же цель морфологического подхода — это раскрытие концептуальной структуры политического мышления, которое формирует рассматриваемую идеологию во взятом контексте.

Виды концептов в морфологической теории

Идеологии обладают структурой, которую можно проанализировать по двум осям. На первой оси лежит трёхъярусное разделение: прежде всего, сами концепты (средний ярус); микрокомпоненты этих концептов; их макроконцептуальные сцепления. Организация компонентов между собой производит различные представления (conceptions) о каком-либо понятии (concept); в то время как скопления (clusters) концептов формируют специфическую анатомию какой-либо идеологии. Внутри этих относительно гибких скоплений (концептов макро- и микроуровня) лежит вторая ось, а именно — различие концептов ядерных (core), примыкающих (adjacent) и периферических (peripheral) [Freeden 2013: 125]. Далее мы подробно остановимся на видах концептов.

1. Центральные или ядерные концепты

Ядерные концепты — ключевые в формировании идеологии. В каждой конкретной идеологии они занимают центральное место и незримо присутствуют во всем поле концептов в рамках рассматриваемой идеологии. Статус ядерного для концепта — обычно свидетельствует о его долгосрочной живучести (хотя и не обязательно) и предполагает, что этот концепт присутствует во всех известных случаях рассматриваемой идеологии. Это понятие также предполагает и вторую характеристику: ядерные концепты — необходимы, чтобы идеология была единой (holding together), и играют преобладающую роль при формировании смыслообразующего (ideational) содержания идеологии [Freeden 2013: 125].

Тут необходимо дополнить, что, по Фридену, морфологический подход дистанцируется от подходов, которые ставят в центр идеологии всего лишь один концепт, как, например, концепт свободы для либерализма или равенства для социализма. Морфологический анализ имеет дело с кластерами ключевых концептов. Присутствие и преобладание иных ключевых концептов создаёт вариативность идеологии. Можно привести в пример либерализм, для которого концепт свободы, конечно, является центральным, но также центральными / ядерными могут являться концепты саморазвития и индивидуальности.

2. Смежные концепты

При помощи смежных (или прилегающих) центральные концепты определяют, конкретизируют и уточняют себя. Они носят вспомогательный характер, но все же формируют «лицо» идеологий. Смежные концепты «не проявляются и не появляются во всех примерах рассматриваемой идеологии, но они важны в оформлении ядра и закреплении его — хотя бы на время — в более определённом и деконтекстированном семантическом поле». Так, можно

привести примеры смежных концептов, окружающих либерализм: благополучие, демократия, собственность. Комбинации этих концептов тянули либерализм в разных направлениях, создавая версии, одни из которых делали акцент на социальной солидарности и взаимной ответственности, и это приводило политике в духе государства всеобщего благоденствия; другие фокусировались на предпринимательстве и самодостаточности, и это вело к проявлениям рыночноориентированного политического курса [Freeden 2013: 125].

3. Периферийные концепты

Периферийные концепты относятся к ядерным кластерам идеологии диалектически. Эти концепты не совсем присутствуют в идеологии, но находятся на ее периферии. Впрочем, диалектичность можно приписать и смежным концептам.

Периферийные концепты, включённые в идеологию, бывают двух видов. Первые — «маргинальные и, в общем, более эфемерные концепты, которые изменяются с большой скоростью диахронно или в зависимости от культуры». Они могут со временем покидать пределы идеологии, а могут там остаться.

Так можно рассматривать элитизм или империализм в либеральной идеологии, которые если не совсем исчезли, то в значительной степени снизили свое влияние. Другим примером служат концепты локальности и этничности, по-прежнему свойственные внешнему кругу (outer circle) концептов либеральной идеологии. «Мы можем сравнить их с постоянным бомбардированием планеты Земля метеоритами и астероидами, каждый из которых имеет разное влияние на тело, в пределы которого они вторгаются» [ibid: 126].

Вторым видом периферических концептов являются концепты, возникающие и вторгающиеся в пространство идеологии посредством каких-то социальных событий, таких, например, как финансовые кризисы, терроризм, открытие новых месторождений газа или нефти и так далее. Идеология как-то должна реагировать на эти факты, и она реагирует на них, корректируя свою идентичность посредством утверждения тех или иных концептов, декодируя (decode) их и включая в себя.

Необходимо отметить, что, говоря о концептах в рамках политической идеологии, мы говорим прежде всего о концептах политических, свойственных дискурсу политическому. Число подобных концептов велико, но все же конечно. Именно комбинации этих концептов составляют морфологию идеологии, и анализ этих комбинаций составляет ядро морфологического подхода. Анализируя морфологию, мы вскрываем, помимо прочего, в терминах Фридена, «интерпретативный путь» [Freeden 1998: 750], который проходит от «пустого» (политического) концепта высокой абстракции, через более уточняющие концепты средней абстракции, к концептам минимальной абстракции, которые можно брать за прямой инструмент понимания и интерпретации политической реальности, использовать его в конкретном политическом действии или для защиты конкретной политики.

Ещё одним ключевым понятием в морфологическом подходе является понятие «идеологическая семья» (или семья идеологий). Идеологическая семья — это совокупность идеологий, находящихся под зонтом одних и тех же концептов. Это одновременно и сложный феномен, и простой. Сложность заключается в дифференциации идеологий между собой, так как ядерные концепты внутри идеологической семьи занимают приблизительно одни и те же места внутри разных членов семьи, и практический анализ начинает составлять определённую методологическую трудность. Но этот вопрос решается благодаря внимательному рассмотрению предмета изучения на основе разнообразных источников⁴.

⁴ Помимо текстов это «постеры, архитектура публичных зданий, военные парады — хотя немного в ином виде, декодируя проявления морфологически и символически. Они тоже являются средствами распределения значимости (significance — distributing devices) и ранжируют ключевые для общества истории» [Freeden 2013: 126].

Простота же феномена идеологической семьи заключается в том, что Ганс-Георг Гадамер называет «предрассудком», в «предварительном знании» изучаемого предмета, что даёт нам инструмент подхода к той или иной политической системе и входы в изучение ее идеологической семейственности. Этим же способом отделяются друг от друга идеологические семьи: «То, что составляет социализм, отражается в большой степени в номенклатуре (naming) составляющего его кластера политических концептов, рождённых из дискурсивных диахронических традиций и постоянно переоценивающихся в свете более ранних или доминирующих смыслов. Так, превалирование человеческой взаимозависимости, равенство, благополучие, активная природа человеческих существ и будущее как источник полезных изменений являются ключевыми концептами социализма, с которыми мы соотносим каждую новую попытку присоединения к социалистической идеологической семье»... «Самоназвание или определение Другого (self-definition and other-definition) в идеологии» происходят через аккумуляцию данных. И когда мы сталкиваемся с новыми идеологиями и идеологическими сегментами, нам необходимо проявить аналитическую изобретательность (analytical creativity) в определении их компонентов [Freeden 2013: 126]. Две идеологии в рамках одной идеологической семьи обладают одинаковыми ядерными концептами, но их позиции и важность в идеологии не одинаковы

Чем же отличаются друг от друга идеологии внутри одной идеологической семьи, учитывая, что ядерные концепты у них практически идентичны? Как формируется это отличие помимо того, какой концепт или группа концептов доминирует в идеологии, стремясь занять более центральное положение, отдаляя от центра другие? Одинаковые ядерные концепты могут наличествовать в более или менее равной степени в идеологиях одной семьи, но прежде всего занимают различное место относительно концептуального центра и также могут выбирать разные интерпретационные пути. Этот выбор зависит от фактических обстоятельств, и этот выбор многообразен, он порождает разнообразие внутри отдельно взятой идеологической семьи.

Политические концепты

Прежде чем двигаться дальше, нам все же нужно определить понятие политического концепта, в противном случае возникает риск тавтологии, когда под политическим концептом может пониматься любой концепт, который был призван в политический анализ, политический аргумент или политическую теорию.

Политическим концептом называется концепт, который «связывает вместе центральные процессы, блага (goods) и данные (data), типичные в употреблении политических практик, или же который создаёт интерпретацию кластеров политических феноменов через акт называния их» [Freeden, 2005: 2].

Майкл Фриден выделяет так называемые комплексные концепты (суперконцепты) и менее комплексные концепты. Так, демократия является суперконцептом, в смысловое поле которого входят такие менее сложные концепты, как: «свобода, равенство, участие, подотчётность и принятие решений». В свою очередь каждый из этих концептов делится на ряд ещё менее сложных, и все они входят в концептуальные рамки первоначального суперконцепта.

Тотальные и фрагментарные идеологии

Морфологический подход различает **тотальные (thick-centered)** и **фрагментарные (thin-centered)** идеологии [Freeden 1998: 756]. Первые относятся к случаям, когда идеология обладает совокупностью своих «семейных» концептов, способных объяснить все многообра-

зие социальных и политических феноменов, т. е. претендует на универсальность и глобальную применимость в пространстве и во времени. Примерами таких идеологий служат социализм, консерватизм, либерализм. Напротив, фрагментарные идеологии — это такие идеологии, которые обладают ограниченным числом взаимодействующих концептов, имеющих ограниченное практическое применение и пытающихся объяснить себя через ядерные концепты других идеологий, «паразитируя» на их семантическом поле, выбирая из него нужные элементы для своего выживания и возводя их в ранг главных смыслов.

Так, например, можно рассмотреть такую фрагментарную идеологию, как национализм, и то, как он захватывает элементы других идеологий. «Один из компонентов (концепта) „свободы“ — упразднение ограничений того, чтобы кто-то сам выбирал свои собственные планы на жизнь. Один из компонентов (концепта) „демократии“ — упразднение ограничений, которые могут стеснять выбор группы. Этот общий компонент (свободы и демократии) можно назвать „самоопределением“. Самоопределение не является исчерпывающей характеристикой демократии либо свободы. Но как только такому концепту свободы как самоопределения придано большое значение (большее, чем концепты возможности или роста, например) и как только концепту демократии как самоопределения придано большее значение, чем, например, равенству, то оба концепта свободы и демократии рискуют быть захвачены (национализмом) как концепты, содержащие общий компонент самоопределения» [Ibid], который в большей степени относится к националистическому концептуальному кластеру. Таким образом, подобное паразитарное поведение порождает разного вида национализмы, которые не были бы возможны без тотальных идеологий.

Тем не менее и национализм, и его концепты могут быть использованы другими идеологиями, чтобы усилить или сохранить себя в определённых обстоятельствах. Так, например, либеральная идеология эксплицитно не требует единства проживающих на территории государства, но в тактических целях может использовать националистические концепты. Указанное затрудняет определение национализма как идеологии в рамках морфологического анализа. Использует ли национализм как фрагментарная идеология, например, концепт демократии, чтобы сохранить себя, или демократия использует концепты национализма, чтобы легитимировать себя? Концепт «А» является прилегающим (adjacent) к концепту «Б» или наоборот?

Эта проблема преодолевается за счёт пристального рассмотрения ядерных концептов в их взаимодействии с прилегающими концептами. Нам нужно знать все основные концепты полноценных политических идеологий и их возможное содержание, чтобы уметь видеть, являются ли эти концепты захваченными и инструментализированными национализмом или же сам национализм используется как инструмент. Так, например, мы знаем, что для большинства либеральных националистов индивидуализм и связанные с ним либеральные ценности, например свободы и права, вплетены в национальное сообщество. «Следовательно, для либеральных националистов социальный индивидуализм отстаивался как противопоставление атомарному абстрактному индивидуализму. Этот аргумент, что важно отметить, порождает идеологический конфликт внутри самой либеральной идеологии. Второе, для таких либералов национальные сообщества существуют благодаря ценностным нормативным установкам (believes), а не ввиду актуальности понятий расовых или этнических категорий. Либеральные националисты обычно испытывают сильный дискомфорт в отношении расовых или этнических тем (claims)» [Vincent 2013: 465]. В итоге, когда в рамках либерального национализма мы все же говорим о нации, мы рассматриваем именно демократические права и либеральные свободы как основу нации, а само понятие нации инструментализируется.

Если же говорить о консерватизме, то в наиболее распространённых его формах тоже могут присутствовать понятия нации и национальной идентичности, которые свойственны

ядру концептов национализма. Но опять же, консерватизму важно легитимировать себя через установление природности и исторической законности текущего политического момента, через метафору организма, который аккумулирует знания и имеет в себе потенциал для постепенно раскрытия и реализации. Для консерватизма важны правопреемственные преобразования и вера в то, что текущий социальный строй имеет основания помимо воли человека [Freeden 1996: 364]. Для этих целей понятие нации вполне может быть инструментализировано, но с акцентом на то, что нация является частным случаем более общего потока развития истории и встроена в этот поток. Нация в консерватизме имеет натуральное происхождение и естественным образом уходит в глубь времён, когда нация существовала до всякой политики. «Изменение и реформа должны быть в гармонии с комплексными и медленными шагами всего организма. Каждый индивид имеет свое место в этом организме. Это подразумевало для многих консерваторов натуральную иерархию рангов и статусов» [Vincent 2013: 466].

Пример ключевых концептов идеологии: Национализм

Главным, можно сказать естественным, ядерным концептом национализма является концепт определённой группы (1) *нации*, в понимание которой заложены как определённые люди, так и определённые практики. Второй концепт, который, в частности, выделяет Фриден, — это (2) «позитивная валоризация (positive valorization), или *повышение ценности*, своей нации» [Freeden 1998: 751], которая возвышается над каждым отдельным гражданином или над другими нациями. Третий концепт — это (3) *политико-институциональное* выражение первых двух концептов, например, им может выступать государство. Четвёртый — это (4) *время и место, которые считаются важными определяющими социальной идентичности*, и (5) *чувства и эмоции*, которые должны вызываться фактом принадлежности к нации.

Таков минимальный набор ядерных концептов, который необходим для начального выявления националистической идеологии. Конечно, с одной стороны, это может быть не исчерпывающим полем центральных концепций, с другой стороны, — сами эти концепты должны быть уточнены концептами более низкого уровня абстракции (прилегающими и периферийными концептами), чтобы было возможно выполнить объяснительную и интерпретационную функции идеологии и руководствоваться ею в действии.

Помимо национализма, эксплицитно **фрагментарными** идеологиями называются популизм, феминизм и идеология «зелёных». Так, популизм сводится к трем главным концептам, которые свойственны всем проявлениям этой идеологии: народ, элита и суверенитет (источником которого является народ).

Анализ идеологии и эмпирическая база морфологического исследования

Фриден говорит о широком применении морфологической концепции к разного рода феноменам: от текстов до визуальных материалов, от анализа идей политических элит до изучения обыденного сознания. Но больше всего внимания он обращает на деятельность политических партий и других политических акторов как источник политических идеологий и лучшего начала морфологического анализа.

Причём две эти группы находятся в состоянии антагонизма. «Идеологии, в большинстве своем, ассоциируются в массовом и *правительственном* дискурсах с политическими партиями и *часто мыслятся как нечто, отражённое* в официальных программах партий. Действительно, партии предлагают широкое подмножество идеологических дискурсов, их производство, применение, но не более того. Обычное производство манифеста той или иной партии считается проявлением того, какую идеологию партия хочет сохранить или при-

внести, когда придёт к власти, хотя скептицизм в отношении идеологий в общем порождён тем, что в итоге ситуация сводится к нежеланию или неспособности партий во власти исполнять то, что они обещали» [Feeden 2013: 131].

Многие эмпирические исследования идеологий, как отмечает Фриден, основаны на изучении установок (*attitudes*), которые представляются связанными с «удобными дихотомиями» (левый — правый, либерал — консерватор и т. п.), которые продвигаются самими партиями. Проявление таких пространственных позиций имеет как риторический, так и содержательный посыл (*substantive import*) [Feeden 2013: 131].

Многопартийная система и обсуждение коалиций в публичном политическом поле создают, как указывает Фриден, в обществе большую осведомлённость о различных идеологиях. И партии при этом являются не только реципиентами и распространителями идеологий. Их внутренние размежевания и действия по борьбе за власть (выборы, лоббирование) «имеют немедленный эффект на морфологию „официальных“ идеологий, повышая или сокращая (*contracting*) распределение акцентов в программах, которые они предлагают». В итоге партии действуют в качестве каналов, которые нацелены на общество и в тоже время отражают общественное мнение и обрамляют идеологические диспозиции граждан, совмещая рациональные и эмоциональные аспекты. В связи с этим Фриден усматривает связь между паттернами в системе голосования с идеологиями [Feeden 2013: 131].

«Периметр партийной идеологии является местом интенсивного изменения (*mutability*), так как *каждодневные* события и непредвиденные обстоятельства могут проникать или втягиваться в пограничные области идеологии, но также элементы идеологий могут покидать ее пределы с разной интенсивностью. Это позволяет партиям передавать конкретизацию ключевых / ядерных и примыкающих концептов в сферу управления и реагировать на активные требования социальной среды [Feeden 2013: 131].

«Партийная система налагает ограничения на изначальную сложность идеологий. В зависимости от того, насколько широким политическая партия или политик представляют свой электорат, они могут умышленно вносить элементы двусмысленности в свои заявления, таким образом снижая градус соревновательности (*contestability*) в погоне за электоральной поддержкой» [Feeden 2013: 131].

Подводя итог, можно кратко заключить следующее. (1) Морфологическая концепция идеологий рассматривает идеологии как элементы идеологических семей, каждой из которых свойственен ряд устойчивых, часто однородных политических концептов с (немного) изменяющимися позициями этих концептов относительно центра и друг друга, и определение этого устройства является первым шагом к пониманию их отличий от идеологий других идеологических семей. Также отличие идеологий заключается в интерпретационном пути отдельных ядерных концептов, т. е. в том, как эти концепты в итоге уточняются на среднем уровне абстракции (прилегающие концепты) и на достаточно конкретном уровне (периферийные концепты). (2) Различным идеологическим семьям также свойственны, хотя и не всегда, идентичные концепты, а различие самих идеологий заключается в большей степени в том положении и в той важности, которые эти концепты получают в данной идеологии относительно ядра и друг друга. Различия положений концептов и их смыслов формируются как диахронно, в процессе историческом, так и синхронно, в зависимости от контекста. (3) Процесс морфологического анализа идеологии — это процесс выявления ряда свойственных этой идеологии и (относительно) устойчивых в ней политических концептов, выявления их уточнений (интерпретационных путей) и понимания возможных альтернативных смыслов концептов и их позиций.

Vincent A. 2013. Nationalism. — *The Oxford handbook of political ideologies*. — Oxford: Oxford univ. press.

Freeden M. 1996. *Ideologies and political theory: A conceptual approach*. — Oxford: Clarendon press.

Freeden M. 1998. Is nationalism a distinct ideology. — *Political studies*. — Oxford: Blackwell Publishers.

Freeden M. 2003. *Ideology: A very short introduction*. — Oxford: Oxford univ. press.

Freeden M. 2005. «*What makes apolitical concept political?*»: [Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association, Marriott Wardman Park, Omni Shoreham, Washington Hilton, Washington, DC, Sep 01, 2005].

Freeden M. 2013. The morphological analysis of ideology. — *Oxford handbook of political ideologies*. — Oxford: Oxford univ. press.